

Янь Кэ пристально смотрел на лобовое стекло, явно недовольный и обеспокоенный.

— Ладно, ладно, я обещаю, что буду защищать твоего брата. Такие ситуации, как сегодня, больше не повторятся. Где он, там и я. Устроит? — сказал Се Лэй.

— Если увидишь, что Сюй Чэ пристаёт к моему брату, сразу звони мне, — Янь Кэ щёлкнул пальцами.

— Ладно, — Се Лэй похлопал Янь Кэ по плечу своей большой рукой. — Возвращайся домой, ты сегодня целый день бегал за мной, наверное, устал.

— Что значит «бегал за тобой»? Я делал это ради брата.

— Конечно, ради брата, — согласился Се Лэй. — Но я не понимаю, зачем Сюй Чэ пристаёт к директору Луну? Хочет что-то выгадать?

— Тебе не нужно это понимать, ты всё равно не поймёшь, — ответил Янь Кэ. — Просто следи за ним.

На следующее утро.

Не услышав привычного звонка будильника, директор Лун проснулся сам, потянулся и сбросил плотное шёлковое одеяло. В воздухе витал незнакомый запах. Лун сделал вид, что ничего не помнит с прошлого вечера, встал и, нахмурившись, огляделся вокруг...

Если уж притворяться, то делать это нужно убедительно.

Лун Яньда стоял с голыми ногами, чьи линии напоминали скульптуру. Носки куда-то исчезли, и он босыми ступнями ступал по полу. Его волосы были растрёпаны, когда он открыл дверь спальни.

В гостиной шторы уже были раздвинуты, а хрустальная люстра горела. Внезапно яркий свет залил всё вокруг. Центральный кондиционер работал, и тёплый воздух мягко обдувал тело.

Лун Яньда потер глаза, стоя в дверях спальни. Как лучше всего продолжить эту игру?

— Директор Лун, проснулись? — Сюй Чэ, одетый в светло-серый домашний спортивный костюм и коричневый фартук, вышел из кухни с белой фарфоровой миской в руках.

— Что происходит? Где я? — Лун Яньда решил, что это звучит достаточно естественно.

Сюй Чэ поставил миску на белый европейский стол с резными узорами, снял фартук и подошёл к Лун Яньда:

— Директор Лун, вчера вы перебрали с алкоголем. Я спросил, где вы живёте, но вы ничего не сказали, поэтому я привёз вас к себе домой.

Сказав это, он скользнул взглядом по ногам Лун Яньда, и его кадык слегка сдвинулся.

— Спасибо, — Лун Яньда пристально посмотрел на Сюй Чэ.

Этот человек действительно мастер притворства. После того как он его трогал и целовал, теперь ведёт себя так, будто ничего не произошло. Наглец, совсем не стесняется.

— Извините за беспокойство, — сказал Лун, продолжая притворяться. — Я не мылся и провёл ночь в вашей кровати. Простыни и пододеяльники испачкались. Я соберу их и отправлю в химчистку или могу заплатить вам за услугу.

— Конечно, я сам отнесу их в химчистку, а вы переведёте мне деньги через WeChat, — сказал Сюй Чэ, подняв бровь.

Его взгляд скользнул по краю рубашки Лун Яньда, где виднелся край чёрного нижнего белья. Он прикрыл нос пальцем и кашлянул.

Лун Яньда посмотрел на него и кивнул:

— Можно воспользоваться вашей ванной?

— Конечно, идите мойтесь. Всё уже готово. Одежда лежит в нише у двери, полотенце висит на вешалке, новая зубная щётка — зелёная электрическая — в зелёном стакане. Гель для душа, шампунь и средство для умывания вы увидите сразу, как войдёте.

Сюй Чэ указал на ванную, где горел тёплый жёлтый свет.

— После душа приходите завтракать.

— Спасибо, — Лун Яньда подавил беспорядочное биение сердца и спокойно поблагодарил.

Проснувшись утром, он обнаружил, что кто-то уже подготовил для него всё необходимое для умывания, приготовил одежду и завтрак. Разве это не та жизнь, о которой он всегда мечтал? Лун Яньда не смог сдержаться и глубоко посмотрел на Сюй Чэ.

— Что вы так на меня смотрите? — улыбнулся Сюй Чэ. — Почему вы босиком? Не боитесь простудиться?

С этими словами он подошёл к шкафу у двери, взял пару тёплых тапочек и, наклонившись, поставил их перед Лун Яньда.

Лун Яньда вставил ноги в тапочки и направился в ванную.

Его рубашка плотно облегла тело, а чёрное нижнее бельё подчёркивало изгибы, которые слегка виднелись под краем рубашки.

— Лун-гэгэ, — позвал его Сюй Чэ.

Лун Яньда покраснел, опустил голову, делая вид, что не слышит, но всё же остановился.

Сюй Чэ подошёл ближе, встал рядом с ним, протянул палец и ткнул в руку Лун Яньда, наклонившись к его уху.

Тёплое дыхание окутало его шею:

— Ты знаешь, как ты прекрасен?

Сердце Лун Яньда едва не выпрыгнуло из груди, но он сдержал себя, спокойно посмотрев на Сюй Чэ:

— Это немного неуместно.

— Тогда я возьму свои слова назад и скажу иначе, — Сюй Чэ убрал руку. — Я думаю, ты прекрасен.

Какая разница между этими двумя фразами? Лун Яньда понял, что Сюй Чэ просто играет с ним. После фразы «Лун-гэгэ» ничего хорошего ожидать не стоило.

Лун Яньда знал, насколько наглым может быть Сюй Чэ. Сюй Чэ может позволить себе быть наглым, но Лун, как директор, должен сохранять достоинство. Они ещё не настолько близки, чтобы позволять себе такие вольности. Даже поцелуй не делает их близкими. Что это был за поцелуй? Воспользовался моментом, разжёг огонь и ушёл. Как это раздражает.

В глазах Лун Яньда мелькнул холод, и его переполнила злость. Молча он тяжело зашагал в ванную и с громким щелчком запер дверь.

Вода из душа хлынула на упругую спину Лун Яньда, разбиваясь на крошечные брызги. Эмоции, разожжённые Сюй Чэ прошлой ночью, требовали выхода. Лун Яньда повернулся и прислонился к гладкой стене, сжав пальцы в кулак. В его голове были только мягкие губы Сюй Чэ и сладкий вкус его языка.

На столе были расставлены маленькие тарелки и миски: суп с лилиями, пельмени с креветками, пирожные из водяного каштана, булочки на закваске, жареные яйца, брокколи с устричным соусом, медовый торт, фруктовая нарезка, молоко, апельсиновый сок... Сюй Чэ расставил их аккуратно и красиво, сел, подперев щеку рукой, и взглядом следил за ванной.

За матовым стеклом ванной комнаты виднелся размытый силуэт, похожий на акварельный рисунок. Сюй Чэ прикусил губу, его зрачки потемнели.

После душа Лун Яньда взял одежду из ниши — домашний костюм, такой же, как у Сюй Чэ, но другого цвета, тёмно-синий. Внутри лежали светло-голубые трусы с буквами.

Лун Яньда поднял край трусов к свету, как будто хотел что-то рассмотреть, а затем осторожно поднёс их к носу, чтобы понюхать. Новые, нестиранные. Сойдёт.

Одевшись, он открыл дверь ванной и вышел из облака пара, стройный и величественный, окутанный мягким светом.

— Помылись? — Сюй Чэ всё ещё сидел, подперев щеку рукой, а в другой держал булочку на закваске, откусывая по кусочку.

— Да, — Лун Яньда подошёл. — У вас есть мешок для стирки? Я сложу туда грязную одежду.

— Сначала позавтракайте, мешок для стирки, наверное, есть, потом поищу.

Сюй Чэ указал на стол:

— Не знаю, что вы любите, поэтому приготовил немного всего, мягкого и лёгкого. Вчера вы пили, это полезно для желудка.

Лун Яньда стоял у стола, глядя на яркие и аппетитные блюда:

— Так тщательно всё продумали?

— Просто не знаю ваших предпочтений. Что вы обычно едите на завтрак?

Сюй Чэ налил миску супа и протянул её Лун Яньда:

— В следующий раз приготовлю специально для вас.

Лун Яньда отодвинул стул и сел напротив Сюй Чэ:

— Мне всё подойдёт.

Он сделал глоток супа, в котором были лилии и лotosовые семена, с лёгкой сладостью. Лун Яньда поднял глаза от края миски:

— Вы всё это приготовили?

Сюй Чэ доел булочку и улыбнулся:

— Сегодня нет, это привезла моя домработница. Я обычно тут не живу, поэтому продукты не покупаю. Но я умею готовить, в следующий раз приготовлю для вас.

Лун Яньда сидел прямо, спокойно помешивая суп ложкой. Слова Сюй Чэ были предельно ясны, но он не собирался так быстро поддаваться. Если они начнут что-то, то это должно быть ясно и чётко, без недопониманий.

Продолжать молча пить суп было неловко, ведь Сюй Чэ смотрел на него своими красивыми глазами, ожидая ответа.

— Эм... Вчера я был пьян, я ничего странного не делал? — Лун Яньда взял палочки и поднялпельмень с креветками.

Это был лишний вопрос. Он был пьян, но его разум оставался ясным.

— Вы всё забыли? Директор Лун, Лун-гэгэ, — Сюй Чэ широко улыбнулся, показывая белые зубы.

— Что?

Спасибо, дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447691>